Независимо от того, насколько ожесточенной будет битва на поле боя, это не имеет никакого отношения к Сюаню. Теперь он погружен в свою собственную жизнь, не говоря уже о том, что более чем удовлетворен ей.

Каждый день, под присмотром маленькой служанки, наблюдавшей за ходом сбора Чакры, перемолвившись с ней парой слов, он отправлялся на поле боевых искусств семьи Учиха, чтобы всем сердцем направлять новое поколение. Это довольно длительный процесс.
Ты должен постепенно заслужить у них авторитет.

Как правило, указав на их ошибки, Сюань сам покинет клан, чтобы практиковать различные ниндзюцу. Он разложит свои кунаи, а затем отчаянно практикует Бога Летающего Грома, чтобы улучшить приспособляемость тела к пространству.

В то же время он начал изучать спиральную таблетку. Надеясь увеличить ее силу, он пытался сделать большую нефритовую спиральную таблету. Жаль, что особого прогресса не было.

Конечно, он также тайно проверял силу Шэнь Вэя. Сокрушал все перед собой и втягивал это в другое пространство. Он был очень квалифицированным убийцей, но побочные эффекты были слишком велики. Сюань до сих пор помнит свой трехгранный нефрит после этого эксперимента. Тогда у него была жгучая боль, что заставило его подумать о том, что он просто может ослепнуть.

К счастью, на следующий день он пришел в себя, но все еще был в холодном поту.Позже он хотел понять, что Шэнь Вэй изначально был калейдоскопом зрачкового искусства, который дает большую нагрузку на глаза кровавого колеса. Однако даже если он выпущен с калейдоскопом и если использовать его слишком много, есть опасность ослепнуть, не говоря уже о нефрите трех гу. Это умозаключение почти напугало его от использования силы Бога.

Лишь позже он случайно проверил систему и обнаружил, что существует обмен для восстановления силы зрачка кровавого колеса, и тогда он выдохнул. По крайней мере, он мог не беспокоиться о слепоте. Даже если в будущем он откроет калейдоскоп, то сможет уверенно использовать технику зрачка. Однако цена немного выросла, и каждый раз обходится в 10 000 очков.

Проходят дни, и месяц пролетел в мгновение ока. Сюань стал более опытным в своем собственном ниндзюцу и даже хорошо разбирается в изучении Спиральной Таблетки. Он считает, что превращение Пилюли Хеликса в Пилюлю Хеликса Дайюй не займет много времени. Что же касается изменения атрибутов, то здесь все еще впереди.

В лесу тихо стоял Учиха Сюань, трехкрючковый нефрит в его глазах медленно поворачивался, а в каждой руке он держал по три сюрикена. На деревьях и по бокам были расставлены маленькие мишени для стрельбы из лука, которые были обычными прямыми линиями, и в них нельзя было стрелять. Позиция s.

Лист полетел вниз и приземлился в месте, параллельном сердцу Сюаньмэя. Внезапно его

фигура полностью исчезла, и он подпрыгнул в воздухе, когда посмотрел на нее. Сюрикен в его руке был выпущен в два мгновения. Трое впереди все еще находились в воздухе, сзади трое из них появились первыми и ударили их в воздухе, меняя направление.

Сюань приземлился в воздухе. Он посмотрел вверх. Все шесть сюрикенов попали в красное сердце мишени, и только тогда лист упал на землю.

"Ха, возвращайся домой".

Убрав сюрикены и мишень со стрелами, брошенную в переносное пространство, Сюань потрогал несуществующий пот на лбу и начал идти в сторону земли клана.

Теперь он сохранил привычку приходить сюда, чтобы каждый день практиковать сюрикен и физические навыки, и он уже умело практикует сюрикен, и, по его собственной оценке, он достиг уровня Учихи Итачи в оригинальной работе. Что касается физических навыков...По его собственным словам, он уже достиг своего нынешнего уровня.

Когда я вошел в свой двор, маленькая служанка убирала цветущую сакуру во дворе. Цветы сакуры были прекрасны, когда опадали, но они опадали слишком быстро, и убирать их было хлопотно.

Маленькая служанка увидела ветер и дождь слева и сделала гордое движение головой вверх. Её смех казался каким-то таинственным. Она уже знала, что здесь был Мадара Учиха, и наверное поэтому делала эти странные движения.

Войдя в павильон и ступив прямо на второй этаж, я увидел Учиху Мадару, сидящего перед окном павильона с улыбкой. Перед ним стояли напитки. Он по-немному отпивал и наслаждался своим напитком. Казалось, что он чувствовал себя очень счастливым.

"Я спрашиваю, ты действительно относишься к этому как к своему собственному?" Хен увидел эту сцену, когда вошел на чердак, и сказал в своем сердце.

Услышав его шаги, Мадара с улыбкой повернул голову, и когда глаза Сюаньхоу загорелись, он улыбнулся и сказал:

"Наконец-то ты вернулся. Я приготовил тебе напиток. Садись."

С учетом сказанного было очень естественно указать на противоположную сторону.

"Этот парень не только относится к этому месту как к своему дому, но и относится к себе как к своему хозяину".

Эти слова вздрогнули у него в серце. Сюань сел напротив него. Он всегда чувствовал, что что-то сегодня может пойти не так. Такое улыбающееся выражение не должно появляться на его лице, несмотря ни на что. Он ощущал какой-то подвох.

"Давай, пей".

Мадара улыбнулся и налил Сюаню стакан саке. Сюань настороженно взглянул на него. Хотя для большого босса в оригинальной книге было чувством выполненного долга налить себе вина, как он мог испытывать необъяснимое странное чувство?

Он был так расстерян, что ему могли подлить яд в вино лишь из-за того, что неоднократно отказывался идти с ним на битву.

Подозрительно уставившись на бокал вина перед собой, он даже тихонько открыл кровавое колесо и заглянул внутрь, чтобы внимательно понаблюдать. Если что-то происходит ненормально, то должен быть там есть яд.

"Какова твоя цель? Давай сначала поговорим об этом. Ты же не пойдешь на поле боя".

Сюань подозрительно посмотрела на него.

Банха рассмеялся и отпил сакэ. Пить должно быть запрещено, но дети в период Воюющих государств были очень любознательными, а эти двое были к тому же еще и очень несознательными. Вино здесь похоже на фруктовое вино из прошлой жизни, поэтому к нему относятся именно так. Выпей этот напиток.

"Старший брат сегодня в хорошем настроении, иди сюда, давай сначала выпьем два бокала, не волнуйся о том, как отправишься на поле боя".

Увидев это, он взял бокал с вином и выпил его, и слегка пряная жидкость потекла по его горлу. Вкуса он не почувствовал. Он видел, что Мадара сегодня был в хорошем настроении, и понял это по тому, как он себя назвал.

В общем, он в приподнятом настроении. Когда ему не радостно или грустно, он будет называть себя "я". Когда он в плохом настроении, он будет называть себя Лао-цзы. Когда он очень расстроен, он будет называть себя дядей. Когда он будет в хорошем настроении, он назовет себя мной. Это старший брат, вот что Сюань Цзай услышал от Сенны, по наблюдениям, в настоящее время соответствие составляет 100%.

Выпив с Мадарой некоторое время, Сюань тоже расслабился. У каждого по очереди бурлел желудок от выпитого. У него немного кружилась голова:

"Я сказал, что ты сегодня делаешь, это слишком ненормально".

Бан сказал:

"Я говорю тебе, сегодня мой отец дал мне задание, и он хочет, чтобы я выполнил его вместе с тобой. Как насчет этого? Это не на поле боя."

"Задание под руководством патриарха?"

Глаза Сюаня вспыхнули, так как в тот раз он был ранен в шахте Фудзивара, он был очень чувствителен к такого рода семейным обязанностям и боялся, что его снова ранят.

Подумав об этом мгновение, я понял, что это неправильно. Патриарх должен был выполнить эту задачу двумя людьми. Нет причин нанимать только одного человека для заказа. Это не соответствует правилам. Он увидел лицо Мадары и серьезно посмотрел на него.

"Правда. Позволить тебе закончить это со мной?"

Сюань, наконец, разозлился и сердито сказал:

"Я не пойду. Кому надо, тот и пойдёт".

Мадара неохотно сказал:

"Ну, на самом деле, мне только поручили эту задачу, но, увидев ее, я чувствую себя более уверенно, чтобы взяться за руки с вами. На этот раз это не на поле боя. Вы не должны быть слишком заняты этим. Не помогай."

Сюань постучал пальцем по рабочему столу и сказал:

"Сначала принеси задание и дай мне его посмотреть".

http://tl.rulate.ru/book/55206/1799621